

Графиня из другого мира

Автор:

Теона Рэй

Графиня из другого мира

Теона Рэй

Как построить жизнь в другом мире, если твои подданные тебя ненавидят? Пожары, разоренные пустые земли, куча долгов по налогам и разваливающийся замок – это теперь моя новая реальность. Разбираться с проблемами предстоит в одиночку, и под пристальным вниманием герцога.

Теона Рэй

Графиня из другого мира

ГЛАВА 1

От сильного удара головой о твердую поверхность перед глазами заплясали звездочки. Я громко выругалась и поднялась, пошатываясь, поплелась к раковине. Стоп, это не моя раковина... а это что? Дырка в полу?

Я широко распахнула глаза и осмотрелась. От светлого интерьера с мебелью из икеи остались только стекла в окне – вот они были точно такими же, как в моей квартире, только почему-то грязными.

Потрясла головой, чтобы прогнать видение, но стало только хуже, к горлу подступила тошнота. Так, ладно, сначала умыться. Я собственно за этим в

ванную и пришла, но поскользнулась на мокром полу и с размаху шлепнулась на спину, ударившись головой о плитку. Ее, кстати, под ногами сейчас тоже не было. Поверхность пола покрывала темно-зеленая мраморная мозаика, местами выщербленная и покрытая толстым слоем пыли.

Смахнула рукой паутину с медной раковины и покрутила вентили, из крана полилась тонкая струйка желтой воды. Отключали опять что ли на ночь? Вечная проблема этого района – ржавые водопроводные трубы. Горячей воды не оказалось, умылась ледяной. В горле пересохло, но пить из крана не решилась – был уже один случай...

Так, не об этом сейчас надо думать.

То, что я нахожусь не у себя дома, до меня дошло почти сразу, когда голова перестала так сильно кружиться. Ванную комнату я уже осмотрела и осталась очень сильно недовольна. Убираться здесь никто видимо не хотел, или она вовсе заперта... А, нет, не заперта.

Деревянная дверь с вязью нарисованных цветов на поверхности легко поддалась, но заскрипела при этом так громко, что в ушах зазвенело. Из ванной я попала в комнату, заставленную старым диваном и креслами, попавшими сюда словно из средневековья, при взгляде на камин мои брови поползли вверх. Чего-чего, а уж камина в моей двушке на семнадцатом этаже точно не было.

– Есть здесь кто-нибудь? – позвала и прислушалась к эху, отразившемуся под сводом высокого потолка.

За дверью, что была в стене напротив, слышались шаркающие шаги, потом она отворилась, и перед моими глазами возникла бабуля-одуван.

Бабуля застыла на месте, уронив челюсть на пол, после подхватила полы своего невероятно пышного платья и грузно упала в кресло.

– Померла, моя девонька! – вскрикнула она, и разрыдалась. Бабуля смотрела на меня, роняя горькие слезы, и сухощавыми руками хваталась за седые, белые, как снег, волосы.

Мне стало совсем не по себе, так что на всякий случай тоже решила присесть. Разместилась на краешке дивана и осторожно спросила:

– Кто умер?

Бабулин плач превратился в вой.

– Ответьте мне, пожалуйста.

– Ты померла, а значит и я скоро помру! В наш мир не приходят просто так, моя девонька-а-а!

Короткий всхлип, и рыдания прекратились так же резко, как и начались. Я даже слегка опешила от такого уровня актерского мастерства. Бабулька одним движением смахнула слезы со щек и, поднявшись с кресла, произнесла ровным, спокойным тоном:

– Пойдем, времени у нас не так много. Расскажу тебе и покажу все, что успею, дальше разберешься сама.

– Стойте, – я тоже вскочила. – Сейчас мне объясните, что происходит? Я шла в ванную, поскользнулась, поднимаюсь – а тут все вот это... В чем дело?

– Да померла ты, говорю ж. Тупенькая... Наградил меня Создатель не сообразительной внучкой.

От такой наглости у меня рот открылся сам собой, но ни звука издать не могла. Возмущенно хватала воздух ртом, как выброшенная на берег рыба, а бабуля уже бодро шла на выход. Мне пришлось ее догнать, схватить за руку и силой посадить в кресло, стоявшее прямо у двери.

Я нависла над ней и грозно выставила вперед указательный палец.

– Объясняйте, сейчас же! – церемониться с той, кто секунду назад обозвал меня тупенькой я не стала.

– Что ж, сама потом по дому шлындать будешь, может заново помрешь. Лестницы трухлявые, наступишь не туда...

– Бабуля!

– О, так ты знаешь обо мне? – на морщинистом лице отразилась смесь удивления и радости.

– Я вообще вас впервые вижу, и где нахожусь – не понимаю! Я шла в ванную, говорю же, поскользнулась и упала.

– Ударилась и померла, знаю, знаю. Я бабушка твоя, Марья Закамская.

– Вы умерли при родах, мне мама рассказывала, – пробормотала я, припоминая это имя. Буквально недавно мама упоминала мою бабушку Марью, вот и всплыло теперь в голове.

– Да! – почему-то обрадованно воскликнула бабуля. – И попала сюда, в этот мир. Потом вышла замуж, муж помер, а я живу одна уже много лет, но сейчас не об этом. Ты после своей смерти перенеслась туда, где есть частичка твоей души, то есть я – твоя родственница.

– А вы тогда как сюда попали?

– Этого я за свою жизнь так и не разгадала.

– Вы сказали, что теперь и вы умрете. Почему?

– Так пора уже, вот и ты мне на смену пришла. Значит пора, точно пора. Удивлена, конечно, что я все еще жива, так не должно быть. Ой, что-то уже нехорошо мне... – Марья вздохнула, прижав ладонь к груди в области сердца. – Так как тебя зовут, внучка?

– Алина.

– Мать не могла по-другому что ль назвать? Ладно, ладно, не смотри так, хорошее имя. Необычное, но придумаешь что-то другое.

– Ничего я...

– Не перебивай! Мало времени, а мне тебе еще дела передать надо. Правда, неразбериха в них, но Хавьер тебе поможет.

– А это еще кто? – уже чуть не плача, спросила я. От всего происходящего голова снова начала кружиться, я не понимала ровным счетом ничего, но к моему ужасу – верила! Ну не могут быть галлюцинации такими реальными, не могут!

– Дворецкий, советник, правая рука, друг, помощник – называй как хочешь. Именно он занимался делами графства после смерти моего мужа, я была в трауре, не до того мне было.

Марья тяжело вздохнула, и до меня донесся едва уловимый запах спирта. На мой многозначительный взгляд бабушка взмахнула рукой.

– Конфетки с ликером! Люблю я их, что уж скрывать. В общем, ты теперь графиня Закамская. Внучка Марьи Закамской, то есть, меня. Детей других, кроме твоей матери у меня нет, ни в том мире, ни в этом – ты единственная наследница. У тебя сестры, братья есть?

Я покачала головой.

– Отлично, значит теперь все это, – она развела руки, словно охватывая всю комнату. – Твое. Графство занимает десять тысяч гектар земли... Не смотри такими глазами, это не так много, как думаешь. На его территории одна деревня с совершенно бесполезными жителями, словно весь сброд королевства в нее пригнали, и поля. Поля, кстати, неплодородные. Раньше на них выращивали зерно, а потом забросили, и теперь чтобы расчистить такую территорию нужна баснословная сумма. Да, кстати, денег у меня нет, но есть долги, кому и сколько – найдешь в документах. На вот, держи ключ от кабинета.

В мою ладонь впихнули маленький железный ключ, я машинально сунула его в кармашек сорочки, даже не задаваясь вопросом, нужен ли он мне. Сейчас глюки развеются, и я вновь окажусь дома...

Не развеются.

Я вдруг отчетливо поняла это, и сердце замерло от ужаса. Все, что говорит Марья, вполне логично, а то, что я вижу своими глазами – реально. Это кресло, холодный пол, на котором я стою босыми ногами, этот совершенно не конфетный запах алкоголя. Сквозь щель между плотными шторами пробивается яркий солнечный луч, а из приоткрытой форточки доносится свежий утренний воздух, словно только-только закончился дождь.

Я реально умерла и теперь нахожусь черт знает где!

– Бабушка-а-а, – всхлипнув, позвала я. – Быстрее рассказывайте все, что я должна знать! Пока и вы... не того...

– Ой внучка, сердце... Помни все, что я тебе говорила!

– Так ты же мне толком ничего не рассказала! – от волнения я перешла на “ты”.

Впрочем, кричала я уже в пустоту. Глаза бабушки Марьи закрылись, руки безвольно упали на колени, а голова склонилась на плечо.

Теперь я в чужом незнакомом мире, в тонюсенькой ночной сорочке, сквозь которую просвечивают кружевные труселя, стою посреди средневекового дома, а передо мной в кресле лежит труп бабки.

Единственное, что я могла сейчас сделать, это набрать в грудь побольше воздуха и очень громко закричать.

– Хавьер!

Я ждала его, стоя на одном месте, не заботясь о том, чтобы хоть покрывальце на себя накинуть. Как-то из головы вылетело, что выгляжу не совсем пристойно. А вспомнила об этом, когда дверь распахнулась и на пороге возник мужчина.

ГЛАВА 2

Он был из тех, кто зачесывает волосы назад и смотрит на всех взглядом хозяина замка. Пожилой холеный мужчина с проседью в бороде и волосах, в черном идеально выглаженном костюме и белых перчаточках.

– Ты кто?

– Алина, приятно познакомиться, – широко улыбнувшись, протянула дворецкому руку. Он взглянул на нее, вскинув бровь, и мы снова встретились взглядами. Пришлось объяснять. – Внучка Марьи, вряд ли она вам обо мне рассказывала, сама только сегодня узнала...

– Твою ж... Судя по твоему внешнему виду, приехала ты не из соседнего королевства?

– Из другого мира.

В этот момент бабуля захрипела, резко распахнула глаза и подпрыгнула в кресле.

Испугались и Хавьер, и я. Дворецкий отскочил к двери, а я завизжала.

– Да накинь уже хоть что-то на себя, бесстыдница! – возмутилась Марья. Я послушалась, быстро схватила тонкий плед с дивана и обмоталась им, как в полотенце.

– Ты жива! Я уж решила...

– Решила она! Жива, жива, – бабуля пожевала губы. – Странно это, но Создателю виднее. Так, на чем я остановилась?

Мы с Хавьером переглянулись. Дворецкий не был в курсе, а я все забыла. Да и как тут не забыть, Марья за пять минут выдала мне кучу информации, к которой я не была готова.

– Ах да, точно! Покажу тебе дом.

Бабуля бодро подскочила и жестом позвала нас за собой к выходу.

– Замок имеет два этажа, но на второй ходить не советую, он в еще более плачевном состоянии, чем первый.

На этой фразе мои брови взлетели вверх. Если вспомнить, как выглядит ванная комната в жилых, как я понимаю, покоях, то что же на втором этаже?

Из комнаты мы попали в узкий арочный переход. На стенах висели канделябры с огрызками свечей, под потолком сети паутины, и, клянусь, оттуда на меня кто-то смотрел. Я вздрогнула и ускорила шаг, чтобы не отставать от “умирающей” бабули. На умирающую она похожа не была, скорее наоборот, в ней стало еще больше энергии, чем было до этого.

– Лестницы! – неожиданно громко крикнула Марья, когда я шагнула на ступеньки. Вскрикнув, отскочила обратно в коридор и замерла, а бабушка спокойно добавила: – Как я уже говорила – трухлявые в некоторых местах, и нога может застрять. Хавьер с этим уже столкнулся.

Хавьер скривился, видимо припоминая тот случай.

– Почему замок в таком состоянии? – не могла не спросить я. Ну правда, если Марья не хотела следить за домом, то почему им не занялся дворецкий?

Оба остановились. Но если эмоции мужчины, мелькнувшие на его лице, я прочесть не смогла, то бабушка с ужасом смотрела на меня и держалась за грудь в области сердца.

– Замок пропитан духом моего мужа! Здесь даже пыль не протиралась со времен его похорон. Он ступал по этой дорожке, – Марья указала на откровенно грязную и потертую дорожку на лестнице. – Трогал эти перила!

– Мне было разрешено убираться только в своих покоях, – грустным шепотом оповестил меня дворецкий.

– А если мы были на первом этаже, то куда идем сейчас?

Мы уже спустились по невысокой лестнице вниз, в большую круглую залу, из которой во все стороны тянулись арочные коридоры. Все они были такими

узкими, что я мгновенно вспомнила про свою клаустрофобию. Окна здесь были стрельчатые и располагались под самым потолком, света от них хватало, но у меня все равно создавалось ощущение, что нахожусь в темнице.

– Эта часть подземелья, облагороженная для жизни, сделал ее еще мой муж. Мы перенесли сюда библиотеку, кабинеты, несколько гостевых комнат, и вон там, – Марья ткнула крючковатым пальцем в сторону хлипкой деревянной двери. – Ход, ведущий за пределы королевства. На случай войны. Пользовались им лишь однажды, но это было очень давно, даже не на моем веку.

– Так, по всем помещениям я тебя не поведу, сама разберешься. Вернемся обратно, покажу кухню и столовую.

– А там тогда что? – я кивнула в сторону другой двери, массивной, железной, с выкованными цветами на поверхности.

– Винный погреб, – отмахнулась Марья. – Содержимое его я с собой взять не смогу, так что останется тебе. Пользуйся правильно, там вина таких сортов и выдержки, каких нет даже в погребах Его величества!

Я усмехнулась. Ход, который в случае войны спасает жизни людям, защищен меньше, чем бутылки с винишком. Ну, бабуля!

– Подожди, куда ты с собой не возьмешь? – опешила я. – Ты вроде как жива и вполне здорова...

– Как куда? Внука, теперь все это твое! Мне осточертел и этот замок, и графство, и в особенности – его жители. Познакомишься с ними поближе, поймешь, почему. Те еще упыри!

Бабуля не была дружелюбной, это уже понятно, но ни за что не поверю, что вообще все люди здесь “упыри”. В каждом народе есть плохие и хорошие, просто Марья не была человеком, который видит в людях это “хорошее”. Она меня в первые минуты знакомства обозвала всяко разно, о чем уж говорить.

– А я уеду на заслуженный отдых, к морю! – глаза старушки затуманились. – Мы с мужем купили там домик с озерцом на заднем дворе, ездили, правда, туда

всего два раза, а чтобы не попортился, я туда подругу поселила. Ох, и весело нам будет старость доживать!

Марья мечтательно вздохнула, а потом окинула меня и Хавьера грозным взглядом и сказала:

– А всем скажите, что я померла! Алинка приехала с югов и на правах внучки вступила в законное наследство.

– У вас ведь не было детей, – заметил дворецкий.

– А у моего мужа был! Сын, от первого брака. И вот у него родилась Алинка.

Я споткнулась посреди лестницы, сердце бешено заколотилось. Мой отец... тоже здесь? Я ведь видела его только на фотографиях!

– Не было у него никого, – покачал головой Хавьер, глядя на меня. – Но как легенду можно использовать.

– Все это, конечно, прекрасно, но хочется домой.

Под удивленными взглядами пожала плечами.

– Ну правда, все это похоже на какой-то бред сумасшедшего. Графство, замок, бабушка, умершая во время родов моей мамы... Не поверила бы, если бы сама прямо здесь не стояла.

Марья мгновенно ссутулилась, блеск в глазах пропал, а из голоса исчезла издевка.

– Внучка, нет пути домой. Ты думаешь, я не искала? Да мне первые полгода жизни в этом мире хотелось прыгнуть с обрыва. Мне несладко пришлось, но я выдержала, выстояла и прожила счастливую долгую жизнь. И ты справишься, Алиночка, выбора-то нет.

В эту секунду я поняла, что мне действительно не из чего выбирать. Тут только два варианта, либо я через какое-то время очнусь в реанимации, и все это

окажется просто сном, либо принять происходящее за реальность и начинать строить новую жизнь.

В тот момент я еще даже не подозревала, насколько тяжело мне придется и, улыбнувшись бабушке, побрела за ней по лестнице вверх.

– Здесь мои покои, можешь жить в них, а можешь выбрать другие. На этом этаже их еще двое.

Я сразу же мысленно решила выбрать другие, только прежде, чем заселюсь, проведу генеральную уборку.

– А мне-то можно будет убираться? Хотя бы пыль протереть... – Нет, когда бабуля уедет, я вычищу замок до блеска. Ненавижу бардак всем сердцем! Педантичный перфекционист внутри меня негодует.

Марья скрипнула зубами.

– Можно. Вещи покойного мужа я заберу с собой, их не очень много, в пару чемоданов поместятся. С остальным делай, что считаешь нужным.

Мы пришли в столовую, которая оказалась меньшего размера, чем я предполагала. Здесь стоял длинный стол на восемь персон, деревянные резные стулья обитые бархатом, на окнах висели плотные занавески. Сейчас они были раздвинуты, и столовую заливал яркий солнечный свет. Я тут же подбежала к окну, распахнула створку и выглянула на улицу.

Вот это да!

До высокого каменного забора было не менее сотни метров, а вся территория возле замка заросла коротко стриженной изумрудной травой. Там и тут разрослись дивные белые цветы, а аромат от них стоял такой, что в носу щекотало. Сад был ухоженным и очень красивым, по горизонтали его расчерчивала узкая речушка, через которую был переброшен мостик, а под пышными ветвями деревьев стояли беленькие резные скамейки.

– Садом мне было разрешено заниматься, вот там я и провожу большую часть времени, – ко мне подошел Хавьер и тоже выглянул в окно. В его взгляде появилась теплота, с которой он смотрел на плоды своих трудов.

– Он прекрасен! – выдохнула я, уже представляя, как выхожу на улицу в халате с чашкой ароматного кофе, сажусь на скамейку и наблюдаю за рыбками в речушке.

– Не советую плескаться в воде, – слышался ворчливый голос бабушки. – В речке живут какие-то противные рыбы, их развел еще дед моего мужа, так мы и не смогли их вывести. А еще они постоянно размножаются и их все больше и больше! В прошлом году туда нечаянно прыгнул дикий кролик, так его больше никто и не видел.

– Это пираньи, Ваше сиятельство, – осторожно подсказал Хавьер.

Я прыснула в кулак, а бабуля воскликнула.

– Да мне хоть акулы! Терпеть их не могу. И ведь в пищу-то непригодны, и других, съедобных рыб, не разведешь – эти зубастые сжирают все, что встречается на их пути.

Я оторвалась от окна и отправилась на кухню, в которую вела дверь прямо из столовой. Здесь обнаружилась печь, несколько столов, тумбы и шкафчики для посуды. Кухня была даже больше столовой, на что я обратила внимание.

– Это потому что в столовой принимают пищу только члены семьи, а когда приезжают гости, то обеды проходят в бальном зале. Чтобы приготовить на всех, нужна не одна кухарка, поэтому и кухня такая большая, – объяснила бабуля и указала на дверь напротив входа. – Там кладовые. Влево ведет коридор к провизии, а тот что справа – к складам с посудой, тканями, постельным бельем и хозяйственным принадлежностям. Оттуда же можно попасть на этаж так, чтобы не проходить через столовую.

– Кто обычно готовит? – в моем представлении бабушки – это те самые люди, которые живут у плиты. Пирожки, супчики, каши, и это постоянное: “Ты не голодна?”

– Хавьер, конечно, – бабуля ответила с таким видом, словно я сама должна была догадаться.

Бабушка Марья ломала стереотипы.

– Так, вроде все показала. Дровяник и котельную тебе посмотреть не обязательно, всем этим занимается Хавьер.

– А как замок отапливается?

– Камин и паровое отопление. Спасибо моему мужу, перед смертью успел провести трубы да установить котел, а то раньше совсем туго было, особенно зимой. Хотя и летом в каменных стенах не шибко жарко.

Она была права, воздух в замке прохладный, но вполне комфортный. Правда, кто знает, какая температура ночью или в сезон дождей.

– Кабинет, от которого я дала тебе ключ, находится в моих покоях. Во всех других тоже есть, обустроишь под себя. Ну все, внученька, краткий экскурс я тебе провела, а теперь мне пора собираться. Хавьер, подготовь экипаж, отвезешь меня в порт.

– Ты уже сегодня уезжаешь? – не то чтобы мне хотелось подольше побыть с бабушкой, которую я никогда в жизни не видела до сегодняшнего утра, но оставаться в чужом мире одной совершенно не хотелось. Марья была с Земли, хоть и наверняка уже забыла об этом, потому что не задала ни одного вопроса о судьбе землян. Может, там планета уже вымерла? А может, мы переселились на Марс? Нет, Марью вообще это не интересовало.

– Я ждала этого дня много лет, так что да, я уезжаю прямо сейчас. Только чемоданы соберу.

– Ты давно живешь в этом мире? – я начала задавать вопросы, чтобы оттянуть ее отъезд.

– Дай-ка вспомнить... Давно, Алиночка, давно. Сколько лет точно уж не вспомню. А тебе-то сколько уже годиков? Выглядишь, конечно, молоденькой, как только

умудрилась помереть.

- Двадцать восемь. Было бы двадцать восемь через месяц.

- Что случилось-то, помнишь?

- Примерно. Пошла в ванную воды попить, поскользнулась на плитке и упала. Подозреваю, что ударилась затылком.

Я усмехнулась. С моей неповоротливостью дожить до двадцати восьми – подарок судьбы. Особенность у меня необыкновенная, притягивать к себе неприятности. То открытый люк не замечу, то на красный цвет светофора бегу.

- Как там дочь моя устроилась? Все ли хорошо?

Мне показалось, что Марье не очень хочется слышать ответ, просто она, как и я, почему-то оттягивала время. Поэтому я ответила коротко.

- Нормально. После детского дома она сразу вышла замуж за состоятельного человека, но они очень быстро развелись, и ей осталась небольшая компания по продаже велосипедов. Меня родила в тридцать два года, от кого – не знаю, мы никогда не говорили о моем отце.

Я вспомнила маму и загрустила. Хавьер улыбнулся мне ободряюще, а бабушка похлопала меня по плечу.

- Не волнуйся, внучка, мне говорили, что граница миров стирает все воспоминания родных о тех, кто прибыл в наш мир, – и весело добавила: – Тебя и не вспомнят, словно никогда и не было!

Сомнительное ободрение, но я все равно обрадовалась, что моим родным не придется лить по мне слезы. Мама бы не пережила.

Бабушка очень быстро собрала чемоданы, словно они уже были наготове, оставалось только перетащить в холл. Хавьер подготовил экипаж, попутно рассказав мне, что у нас есть небольшая конюшня, и они укатили в неизвестность. Неизвестность – для меня, потому что я даже примерно не могла

представить, какой мир ждет меня за стенами этого замка.

Оставшись в одиночестве, я побродила по коридорам, на второй этаж идти так и не рискнула, потом вышла на улицу. Прежде чем выйти, я высунула голову, убедилась, что никого нет и никто меня не сожрет внезапно. Лестницы не было, был только небольшой порожек перед выходом, так что “погулять” я смогла, не отходя от входа даже на метр. Стояла, прислонившись к двери спиной, и любовалась садом.

Где-то неподалеку послышался цокот копыт и звук хрустящего под колесами гравия. Напрягла весь слух и зрение, всматриваясь в открытые ворота, которые Хавьер почему-то решил не запирать, и когда в них въехал чужой экипаж, у меня словно ноги отказали. Я стояла и смотрела, не в силах пошевелиться от волнения, а экипаж меж тем подкатил ближе и затормозил в нескольких метрах от меня.

ГЛАВА 3

Возничий спрыгнул с козел, отворил дверцу кареты, и из нее выпрыгнул мужчина невиданной мне ранее красоты. У меня даже сердце екнуло, а в животе запорхали бабочки, и рот наполнился слюной, а потом...

– Эй, оповести хозяйку о моем визите, – раздалось прямо у самого моего уха. Оказывается, я какое-то время любовалась идеальными чертами лица мужчины и не слышала, что он мне что-то говорил.

Его возглас заставил меня встрепенуться. Я окинула мужчину придирчивым взглядом и с вызовом бросила:

– Я тут хозяйка.

– Ага, а я – Великий лорд, – усмехнулся он.

– Как уже сказала – хозяйка этого замка теперь я. А вот вы кто?

Нет, вот что он меня так бесит с первой же минуты? Я и раньше была вспыльчивой, но сейчас моя эмоциональность выросла в разы.

Мужчина между тем посмотрел на меня другим взглядом. Оценивающим, внимательным.

– Мое имя Вигонт. А это на вас – платье от Орланды Мейз?

Вопрос был задан с усмешкой, и я крепче вцепилась в пледик, в который была замотана. В какую-то секунду захотелось сбросить его, чтобы у нахала напротив меня челюсть отвисла, но быстро передумала. Во-первых, я – Алина Закамская, а не абы кто. Во-вторых, в этом мире явно совершенно другие правила, и кто знает, что со мной сделают за непристойное поведение. В любом случае, страшно мне не было. Я на своей территории! Мужчина хоть и выглядел опасным, но, кроме отвращения, ничего во мне не вызывал.

– Я только проснулась и, вообще, в своем доме могу ходить в чем захочу!

– И встречать гостей тоже? Еще вчера вам было отправлено письмо с датой и временем моего прибытия, не сумели подготовиться?

Вчера? Какое письмо? Бабушка меня не предупредила...

Мужчина заметил растерянность на моем лице и окончательно обнаглел. Он отпихнул меня в сторону и вошел в замок, мне пришлось бежать следом.

– Прошу заплатить налог, и я уеду до следующего года. И да, где миледи Закамская?

Он явно спрашивает о бабуле. Я похлопала глазами, не зная, что сказать. А еще была просто в жуткой ярости на бабулю! Какие к чертовой матери налоги?! Она сказала, что у нее нет денег!

С этого я и начала оправдываться, уже логически додумав, что передо мной поборщик податей, или как их тут называют. Мы ведь в графстве? В графстве. А сегодня вероятно тот день, когда платятся налоги. Я же могла заплатить только печеньками, судя по всему.

– У меня денег нет, – осторожно начала я. – А миледи Закамская, моя бабушка, почилла с миром еще на прошлой неделе...

Почему я выбрала этот срок – не знаю, просто как-то само вырвалось.

– Как это, нет денег? – мужчина сверкнул глазами.

– Вот так, нет...

– Значит так, – Вигонт устало потер глаза. – Герцог Энвер великодушно выделил вам целый год на уплату долга, судя по всему вы не собрали даже часть.

– Какого долга? – у меня внутри все оборвалось. Ну, бабуля! Хоть бы адрес свой новый оставила, чтобы знать, куда слать гневные письма.

– Десять тысяч золотых за семьсот десятый год! И еще десять тысяч за семьсот одиннадцатый, итого – двадцать тысяч золотых вы должны были подготовить к сегодняшнему числу!

Даже не зная местных расценок, я поняла, что двадцать тысяч золотых монет – это не много, а очень много, и, вероятно, такую сумму мне в замке не найти.

– За что такие суммы?.. – пробормотала я самой себе, но мужчина услышал.

– Ежегодный налог, как за что?

Да где там Хавьер? Я начинала нервничать, что делать – ума не приложу. Если бы хоть как-то разбиралась в том, что здесь вообще происходит!

– Господин Вигонт, дело в том, что в права наследства я вступила буквально несколько дней назад, и еще не очень понимаю, как все устроено. Я приехала из другого королевства... – тут я задумалась, вспоминая, что говорила мне Марья. Из королевства или просто из города? Кажется, по легенде я жила на юге. – Еще даже документы не проверяла и не знала о долгах.

– Это не оправдание! – возмутился Вигонт, но уже не так уверенно. – Так, я вернусь к герцогу и сообщу о том, что вы уклоняетесь от уплаты налогов...

– Я не уклоняюсь!

–... а уже он сам решит, что с вами делать. Но будьте уверены – Его светлость все это так просто не оставит! Вы уже можете собирать вещи, вряд ли замок будет принадлежать вам.

– Подождите, что значит “вряд ли”? Здесь моя семья жила много лет!

– Вашему прапрадеду было выделено целое графство за военные заслуги, с расчетом на то, что оно будет процветать. В итоге, процветает здесь только... – меня снова окинули внимательным взглядом. – Безобразие!

Сколько же усилий мне пришлось приложить, чтобы не послать поборщика куда подальше! Быстро вдохнула и выдохнула, сердце перестало колотиться как сумасшедшее, но вот ладони вспотели.

– Господин Вигонт, пожалуйста, давайте все обсудим за чашечкой чая? Мне кажется, мы неправильно начали наше знакомство...

– С девицами легкого поведения знакомств заводите не собираюсь, – проговорил мужчина с отвращением в голосе, и это стало последней каплей.

Я резко распахнула дверь, взмахнула рукой, указывая на выход и низко поклонившись, проговорила:

– Прошу на выход, буду ждать вестей от Его светлости!

Вигонт скорее всего покраснел от ярости, но я его лица не видела. Меня душила злость и обида, а мысленно я уже искала приличные платья в гардеробе бабули. Даже информация о том, что меня могут выселить из замка, задела не так сильно как “девица легкого поведения”. Да у меня за всю жизнь был один мужчина, которого я сильно любила до тех пор, пока он не оказался женат! То есть, до тех пор, пока я об этом не узнала.

Поборщик вылетел из замка, как пробка, запрыгнул в карету, и она покатилась вон.

Я еще какое-то время ходила по холлу туда-сюда, яростно размахивая руками и проклиная этот мир, как к замку подкатил другой экипаж. Я узнала вензели на дверце и выскочила на улицу.

– Хавьер!

Дворецкий успел только опустить одну ногу на землю, но, увидев заполошную меня, замер, словно раздумывая, не вернуться ли в порт.

– Хавьер, поборщик приезжал!

– О, я встретил его экипаж...

– Почему мне бабушка ничего не сказала про долги? А ты? Разве ты не мог сообщить?

– Я не стал делать этого при ней, миледи на дух не выносит слова “долги” и “налоги”. С прошлого года в стенах этого замка их запрещено произносить.

Дворецкий покачал головой. Мне вдруг стало так жаль этого мужчину, было видно, что он крайне недоволен происходящим в графстве, но сделать ничего не мог. Это заставило меня задуматься.

– А почему ты работал на Марью? Видно же, что тебе не по душе здесь быть.

– Я родился в этом замке, – Хавьер пожал плечами. – Мой отец был дворецким, а потом и я. Помощники графа всегда были из одного рода, так что я даже и не думал никогда менять профессию. Да и Ее сиятельство... Ну ты же понимаешь, что одна она бы не справилась. Такая уж она...

– Безответственная?

– Необыкновенная, я бы сказал, – на губах мужчины заиграла теплая улыбка.

– Ясно все. Что мне-то теперь делать? Вигонт сказал, что сообщит герцогу о неуплате налогов, и что нас прогонят из замка.

– Не прогонят, не волнуйся. Эта рухлядь никому не нужна. Посадить в тюрьму могут, но замок забрать – нет.

– Что, прости? – у меня даже волосы на голове зашевелились, а Хавьер спокойно объяснил:

– По закону, за долги свыше десяти тысяч золотых садят в тюрьму на срок до десяти лет за каждую тысячу. – Дворецкий пожевал губу, задумчиво приложив палец к подбородку. – Итого, примерно на две сотни лет. Такой большой суммы Марья тебе точно не оставила, а быстро заработать двадцать тысяч не получится.

Я гулко сглотнула вставший в горле ком. Моя способность находить приключения на филейную часть не оставила меня даже в другом мире. На Земле я умерла, а здесь попаду в тюрьму. Что может быть хуже?

Ответ на этот вопрос я узнала спустя несколько часов.

Первым делом по возвращению Хавьера мы оба, не сговариваясь, решили заняться уборкой. Мне хотелось позавтракать и выпить чаю за чистым столом, смотря в прозрачные окна на прекрасный сад, а дворецкому уже за столько лет просто осточертел бардак, и он был рад привести замок в порядок. Мужчина заметно повеселел, а когда мы дружно искали швабры, тряпки и ведра, даже стал напевать песенку, слов которой я не могла разобрать. Мы наполнили ведра холодной водой, вытащили на свет белый мешок с чистящим порошком и огромный бутыль с гелем для мытья пола, оставили химсредства на кухне, чтобы туда-сюда не ходить в кладовую, и принялись за отмывание столовой.

К моменту, когда полы стали блестеть, а сквозь стекла в окнах наконец можно было разглядеть цветы в клумбах, с меня сто потов сошло. Руки и ноги дрожали от напряжения, еще и этот плед постоянно пытался сползти, так что я окинула столовую довольным взглядом и, пока Хавьер менял грязную воду, побежала в покои бабули, переодеваться.

Гардеробную нашла за дверью, ведущей из гостиной. Комната, отданная под одежду, оказалась просторной, но полностью заваленной вещами. Платья не помещались на вешалки, часть лежала просто на полках так, словно одежду туда утрамбовывали, другая часть валялась на полу. Бабушка наряжаться

любила, а вот складывать вещи аккуратно не умела. Это наталкивало на мысль – как вообще граф, ее муж, разглядел в ней что-то хорошее настолько, что женился? Нет, я, конечно, понимаю, что миледи не пристало готовить и убираться, для этого есть слуги, но даже я знала, что аристократы приучены ко всему. Они умеют все, плюс к этому очень умны, образованны, но все это не про Марию. Она просто хитрая. Хитрая и бездушная! Это ж надо так меня подставить!

Я снова разозлилась и в сердцах пнула тумбочку, стоявшую у зеркала. От удара верхний ящик открылся, в солнечном свете, льющемся через узкое окно, что-то сверкнуло на дне ящика. При ближайшем рассмотрении это оказалась пара очаровательных сережек из платины с вкраплением крошечных изумрудов. Какая красота! Интересно, а можно их продать?

Сунула их в кармашек сорочки, где уже лежал ключ от кабинета. Кстати, надо и туда наведаться, документы просмотреть. Вряд ли я хоть что-то в них пойму, придется просить Хавьера помочь.

Но сейчас мне нужно было вычистить кухню и собственные покои, чтобы обедать и спать было комфортно, со всем остальным разберусь потом. Я порыскала на полках в поисках подходящей удобной одежды, но здесь были только платья и все как одно с пышными юбками и жесткими корсетами. К счастью, моего размера, к несчастью – я такое носить не стану. Во-первых, неудобно, во-вторых... Да просто неудобно и все. В них можно спокойно ходить, только если ты за день не делаешь ничего, кроме как читаешь и лежишь на диване, томно вздыхая.

– Ура! – я даже вскрикнула, когда на верхних полках обнаружили несколько костюмов.

Судя по фасону, они предназначались для верховой езды, материал был плотным, но дышащим, это хорошо. Плохо то, что брюки обтягивали мои бедра как легинсы, а как я уже выяснила, в этом мире даже легкий намек на развязность не приветствуется. Но другой одежды не было, так что я быстро натянула брюки и майку, из обуви нашла мягкие вязаные тапочки. Волосы собрала в пучок и зафиксировала найденными в ящике шпильками. Вот теперь мне было комфортно, даже настроение поднялось.

И снова за уборку.

ГЛАВА 4

Мы отмыли кухню, еще раз протерли пол в столовой и пошли чистить мои покои. Я выбрала себе те, что были по соседству с бабушкиными. Здесь было уютно, и не было нагромождения мебели, полочек, статуэток, сундучков. В гостиной справа от двери располагался камин, возле него брошенная на пол пушистая шкура какого-то животного и два кресла обитых бордовым бархатом. На резном деревянном столике стояла хрустальная вазочка и давно засохший в ней одинокий цветок. Узкая дверь рядом с входом вела в небольшую пустую гардеробную.

В спальне стояла широкая кровать с балдахином, две прикроватные тумбочки, туалетный столик и такая же, как в гостиной, шкура животного на полу. На окнах висели плотные коричневые портьерные шторы, на стенах золотистые канделябры с целыми свечами.

Ванная оказалась небольшая, но все равно просторная. Здесь хватало места для широкой тумбы с ящиками, большого зеркала и медной купальни по центру помещения, под которой обнаружилась кучка угля.

– Хавьер, это что? – указала я на уголь.

– Для того, чтобы быстро нагреть воду в ванне. Так гораздо удобнее, нежели таскать воду ведрами с кухни.

Я только хмыкнула. Не могу себе представить костер в помещении. Это же все будет в дыму! Да, тепло, но совершенно непрактично. Теперь понятно, почему по поверхности стен толстый слой сажи.

– Горячей воды вообще нет?

– Граф Де Монпас не успел провести трубы, увы. Он сделал только отопление и помер, ну, а потом Марье было не до горячей воды, да и деньги стали исчезать.

– Много денег было?

Хавьер грустно усмехнулся.

– Достаточно для того, чтобы безбедно существовать несколькими поколениями.

Бабуля еще и транжира. Интересно только, куда она потратила такую сумму? Да, замок был полон всяких дорогих штук, то, что они дорогие, не было сомнений, но мне кажется, что все это было еще при графе.

С этими мыслями я взяла тряпку и пошла мыть кабинет. В нем так же не было кучи ненужных предметов, только несколько книжных шкафов у стен, массивный деревянный стол, кресло, два стула и одно широкое окно, через которое была видна подъездная дорожка.

Мы закончили с уборкой только ближе к ночи. Собрали в холле в одну большую кучу постельные принадлежности, шторы, шкуры, чтобы потом все постирать, и, борясь с усталостью, побрели на кухню заваривать чай. Пока Хавьер топил печь, я сообразила несколько бутербродов с сыром и ветчиной, на большее не хватило сил. После ужина остатки бодрости меня покинули, и я побрела наверх, спать.

Однако, любопытство взяло верх, и я заглянула в кабинет бабули. Здесь было пыльно, шкафы затянуты паутиной, и только стол блестел чистотой в свете свечей.

Смахнула паутину карандашом, найденным на столе, она повисла рваными лохмотьями, открывая полки, я вытащила первую попавшуюся папку с документами и села в кресло.

Не то чтобы я жаждала скорее вникнуть в дела графства, но посмотреть, во что конкретно я влипла, мне нужно было прямо сейчас, иначе просто не усну, несмотря на жуткую усталость.

С первой же страницы я поняла, что не усну теперь не от пожирающего меня любопытства, а от того, что прочитала.

Семьсот человек насчитывала деревня Осорн, в которой было сто семьдесят жилых домов, одна школа, один лекарский дом, и даже таверна имелась! А также библиотека, конюшня и самое интересное – ферма. На ферме выращивали крупно-рогатый скот, свиней, птиц.

Даже не зная этого мира, можно с легкостью догадаться, что ферма приносит неплохой доход. Был у меня на Земле один знакомый, который держал пару сотен гусей, так на отсутствие денег никогда не жаловался. А тут целая ферма!

Но и это еще не все. На территории графства были поля, о которых и говорила бабуля. Зерновое, гречневое, гороховое, картофельное, капустное... перечень был на весь лист. Земли, которые достались мне, оказались буквально кладом. Как бабуля могла все это про...

– Хавье-е-ер! – от моего крика задрезжали стекла, и я пожалела, что не дошла до дворцового сама. Жутковато стало, вдруг призраков разбужу. Есть они здесь или нет, понятия не имею, но я раньше и в другие миры вон не верила... Надо колокольчик что ль завести какой, а то вот как сейчас – встать не могу, ноги словно ватные, и смску не отправить.

Мужчина прибежал почти сразу, видимо был где-то неподалеку. С перепуганным лицом заскочил в кабинет и, увидев меня живой и невредимой, шепотом сматерился.

– Да, миледи?

– Зови меня по имени, – скривилась я и указала на папку с бумагами. – Я тут выяснила, что у нас целая куча полей, и даже есть ферма. В каком состоянии все это находится на данный момент?

– Ты надеешься, что Его светлость даст еще отсрочку?

– Надежда умирает последней, – пробормотала я, вновь углубляясь в чтение. – Ну так что с фермой?

– Постройки стоят, но нужен ремонт. Животных давно распродали, корма нет, потому что мы его выращивали сами, а поля пришли в негодность еще раньше

фермы.

– Что значит – пришли в негодность?

– Заросли сорняками за пять лет настолько, что почистить и перепахать землю потребуется не один десяток крепких мужчин. И денег, разумеется, на оплату работы.

– Сколько денег?

Хавьер на минуту задумался.

– Обычно мы нанимали сотню человек, платили по три золотых в месяц, и за этот месяц поля были готовы к посеву. Посев зерна длится около недели, и еще пара дней на картофельном поле. Около четырех сотен золотом весной и столько же осенью, чтобы собрать урожай. Но для того, чтобы привести поля в порядок вот сейчас, понадобится в два раза больше и денег, и...

Дворецкий замялся, потом тяжело вздохнув, сказал:

– И за работниками придется ехать в город, или деревню соседнего графства.

– Это еще почему? Наши деревенские все пенсионеры и инвалиды?

– Наши деревенские все ненавидят графиню Закамскую. Боюсь, и вам по наследству эта ненависть достанется, потому что доверие очень подорвано... Марья была... гм, не так уж дружелюбна. Пока был жив граф Де Монпас, Ее светлость вовсе не появлялась на публике и слыла замкнутой стервой... ох, прости! Я пытаюсь подобрать слова, но...

– Я поняла, поняла! Но я ведь не Марья, мне нужно просто познакомиться с жителями деревни поближе, и они поймут, что перед ними очень светлый и добрый человек.

Улыбнувшись, подмигнула дворецкому. Я была полностью уверена в том, что приятный разговор способен наладить любые отношения.

– Решено! Завтра идем в деревню! А теперь спать, Хавьер, я с ног валюсь.

Мужчина почему-то поджал губы и обреченно кивнул.

– Ты уверена, что стоит ехать сегодня? – Хавьер пришел ко мне рано утром, разбудил и теперь всячески пытался отговорить от знакомства с жителями графства.

– Когда, если не сегодня? – я бегала по покоям, собираясь. Умылась, заплела косу, надела одно из неудобных платьев темного вишневого цвета, чтобы выглядеть презентабельно, но что-то забыла... Обуться! Я метнулась в гардеробную и склонилась над ящиками на нижних полках. Туфли на шпильках? Я от удивления даже рот раскрыла. Не ожидала увидеть подобного рода обувь у бабули... Хотя, может быть, они остались со времен ее молодости? Во всяком случае, спасибо генетике – туфли сели на мой тридцать шестой как влитые, и отдельное спасибо бабушке за то что растоптала их, я хотя бы ноги в кровь не сотру.

– Что ты собираешься им сказать? – дворецкий не унимался.

– Хавьер, нам все равно придется сообщить людям, что бабуля... того.

– Чего – “того”?

– Умерла, ну же! Вспоминай, что сказала Марья – убедить всех в ее смерти, сама она сюда больше не вернется. Где перчатки? А, вот же. Хотя какие перчатки, я же не на бал собираюсь!

Мужчина сидел на подлокотнике кресла и грустно следил за моей беготней. И чего он так волнуется? Ну не сожрут же нас в конце концов!

– Возможно, ты и права. Чем раньше дадим знать о смене власти, тем быстрее народ привыкнет. Возможно, если ты каким-то образом покажешь себя с лучшей стороны, дашь надежду на восстановление графства, то деревенские смогут помочь с полями бесплатно. Вообще-то люди у нас очень компанейские, добрые, просто Марью не любили, а вот друг друга всегда выручают. Собственно, только так они еще не померли с голоду, зарплаты-то не платятся, не с чего. Кузня

стала продавать изделия в столицу, фермеры оставили себе часть животных для личного пользования, на то и живут. Многие ездят работать в столицу, но переезжать не планируют, привыкли.

- Ну вот видишь! Я уже все придумала – для начала познакомимся... Подожди, а как собрать всех жителей где-то в одном месте?

- Не обязательно, в деревне есть староста. Главное, сообщить ему, а уж он соберет деревенских и все расскажет.

- Ну и отлично. Все, я готова!

Дворецкий окинул меня оценивающим взглядом, недобро посмотрел на сережки и сказал:

- Ты б сняла украшения, там люди и так думают, что Марья на их деньги шикавала, пока они работали за бесплатно.

- Оу... – я быстро стянула серьги и бросила на каминную полку. – Так лучше?

- Платье бы попроще.

- Хавьер! Ты полчаса наблюдал за моими сборами и не мог сказать сразу?

- Не до того было, думал, как нас деревенские встретят. В прошлый раз лошадь чуть вилами не закололи.

Я аж воздухом поперхнулась. Настолько все серьезно?

- Ясно, нас возможно не ждут... Нет выбора, все равно едем! Есть у меня одна идея касаяемо полей.

Мы вышли на улицу, у ворот уже стояла повозка, которую дворецкий подготовил, прежде чем пойти будить меня. Помог мне залезть на сиденье, сам прыгнул на козлы и открыл створку, чтобы можно было переговариваться.

– Фух, ну и жара! – время было всего часов восемь, а солнце уже припекало, и ни намек на ветерок. В тугом корсете и пышных юбках я еду куда-то в последний раз!

– Так что там насчет полей? Какие идеи?

– Мы сожжем их.

– Что? – Хавьер даже повозку затормозил, да так резко, что мою тушку бросило вперед, я едва не упала на пол.

– Ты говорил, что поля затянуты сорняком уже лет пять, значит сухая трава есть на всех полях. Мы подожжем ее, ну, а потом если получится раздобыть денег, найдем тех, кто вспашет землю.

– Нет, это слишком опасно. Поля находятся в непосредственной близости от деревни, часть домов вообще на границе с картофельным полем! Если подует ветер, деревне конец. Не хватит людей и воды, чтобы сдержать пламя.

– Выберем не ветреный день, и все. К тому же смотри, сколько зелени вокруг, зеленая трава не горит.

– Так и на полях зеленая трава есть! Лето на дворе!

Хавьер нервничал, а я начала сомневаться в своей идее. Может действительно глупость несусь? Мне простительно, я провела в деревне всего тринадцать лет своей жизни, и то в детстве, многое забылось.

– Есть другие предложения? – спросила я несколько минут спустя.

– Раз Марья больше не приедет, можно кое-что продать. Она не взяла с собой практически ничего ценного, кроме драконьей диадемы, вон даже вино свое любимое оставила.

– Что конкретно можно продать?

– Да все! Картины, статуэтки из бальной залы, вино опять же. Нет, если и ты любительница приложиться, то оставим...

– Я не пью, Хавьер, – усмехнувшись, принялась вспоминать, какие картины и где висят.

Точно есть во всех покоях, в галерее, в бальной зале, даже в столовой была одна. Они, конечно, очень красивые, в массивных деревянных рамах, но честно сказать, я была бы рада немного другому интерьеру в замке. А раз замок теперь мой, то почему бы не сделать ремонт под себя? Ну, когда будут средства, конечно. И если меня не посадят в тюрьму.

– А кому все это нужно?

– Коллекционерам, их в Нордвиге предостаточно.

– Твоя идея имеет место быть, – я задумчиво постучала кончиком пальца по нижней губе и устало откинулась на сиденье. Дышать, будучи затянутой в корсет, становилось невозможно.

– Приехали, – оповестил меня дворецкий, останавливая повозку. Открыл дверцу, помог выбраться на улицу и кивнул в сторону небольшого, обычного деревенского дома.

Я оглянулась вокруг. Дома снаружи выглядели практически одинаково – были окружены низкими заборчиками и стояли на приличном расстоянии друг от друга. Никакой последовательности не соблюдалось, их словно высыпали на поляну из гигантского мешка, да так и оставили в хаотичном порядке. У некоторых во дворах имелись еще какие-то постройки, дровяники или углярки, может быть, помещения для инструментов, а вот откуда-то издалека доносилось мычание.

– Кто-то держит коров?

– Албан, у него бык и две коровы. Делает свое масло, творог, сметану, продает по деревне. Все, что осталось от фермы.

– А это чей дом?

Хавьер уже тянул меня за руку к калитке. Забор был таким низким, что мы его просто перешагнули и двинулись к входной двери.

– Здесь живет староста, Тимон. Можно просто Тимон, все равно никто не знает его фамилии.

Дворецкий забарабанил в дверь, и она тут же распахнулась, являя нам сонного старика. Взъерошенные три волосинки он пригладил ладонью, предварительно на нее плюнув, после, увидев меня, отвесил поклон, из-за чего полы халата распахнулись, и я увидела то, чего видеть не должна была.

– Прошу прощения, леди, – старик быстро завязал пояс на халате, но никакого смущения он явно не испытывал. Чего нельзя было сказать про меня, мое лицо буквально пылало.

– Тимон, это Ее сиятельство Алина Закамская.

– Миледи? – вот теперь на лице старика проявились эмоции. Отвращение и злость. – Небось зарплату мне принесли, или надумали вернуть коня, которого сперло ваше семейство?

Мои брови поползли вверх и едва не запутались в волосах. Я обернулась к Хавьеру за помощью.

– Нет, Тимон, Алина не в курсе всего происходящего. Она внучка графини, но никогда ее не видела. И даже познакомиться не успела, увы, Ее сиятельство скончалась некоторое время назад.

– Слава Создателю! – воскликнул староста, а я окончательно была шокирована.

Мою бабулю настолько сильно не любили, что даже после ее “смерти” не скажут ничего хорошего?! Да что она натворила вообще?

– Мы можем войти? – я наконец обрела дар речи. Тимон тут же отступил, приглашая нас в дом, и вошел следом, оставив дверь нараспашку.

ГЛАВА 5

– Смена власти значит, новая кровь, – с выражением произнес староста и, подойдя к столу, стоявшему посреди комнаты, налил из графина воды в стакан.

Я кивнула и с любопытством осмотрела жилище. С улицы мы попали в крошечную прихожую, заваленную разным хламом, потом через арку вошли в комнату. Здесь был стол, печка в углу, узкая кровать у окна, заправленная стареньким постельным бельем, и напротив входа оказалась еще одна дверь, скорее всего, ведущая на кухню. В воздухе витал тошнотворный запах табака и почему-то перегнившей травы, он щекотал нос и горло, я еле сдерживала кашель. Даже открытая на улицу дверь не спасала, и я боролась с желанием открыть форточку в комнате.

– Собственно, поэтому мы к тебе и пришли, – Хавьер занял место на одиноко стоявшем стуле, не спрашивая разрешения, из-за чего удостоился недовольного взгляда хозяина дома. – Миледи Закамская горит желанием восстановить графство. Для начала вернуть к жизни фермы, а потом и поля, чтобы следующей весной можно было начать посев.

– А кормить животных миледи Закамская чем собираетесь? Побрякушками, которые ее бабке возили со всего королевства? – хохотнул староста.

Мне было неприятно его отношение к совершенно незнакомому человеку, поэтому я подождала пару минут, чтобы успокоиться, и с улыбкой начала разговор.

– Вот как раз побрякушки, которые остались от моей бабки, я собираюсь продать, а на эти деньги закупить животных и корм для них, чтобы хватило до следующей осени. Вы не знаете ни меня, ни того, на что я способна, и относитесь предвзято. Смею предположить, что моя бабуля сильно подорвала хорошее отношение деревенских к власти в графстве, но уверяю, я сделаю все возможное, чтобы вернуть ваше доверие.

Староста посмотрел на меня другим взглядом. Немного удивленным, недоверчивым.

- Смелый подход. Что требуется от меня?

- Собрать людей и объяснить им все то, что вы услышали от меня. И передайте, если кто-то хочет лично познакомиться с новой графиней – милости прошу в мой замок, буду рада посетителям с восьми утра до десяти вечера.

Тимон крикнул, почесал подбородок и кивнул. Я снова улыбнулась, радуясь, что старик оказался понятливым и доверчивым.

- А сама-то вы наверное не знаете о делах в графстве?

- Нет, Тимон, я же уже сказал, – устало ответил Хавьер.

- Тогда вам следует знать, что на прошлой неделе передохли все кони. Конюх спился на этом фоне, сжег конюшню.

Хавьер сматерился.

- Что значит сжег? Когда это произошло?

- Так пять дней назад уже.

- Ты не видел дыма? – я повернулась к дворецкому.

- Как раз в тот день я уехал в столицу, навещал брата.

- Так что для начала надо бы завести коней, чтобы было на чем поля пахать, а уж потом и фермы восстанавливать.

- Прекрасно, – пробормотала я, а староста удивленно вскинул брови в ответ на мое высказывание. Пришлось объяснять, что такое сарказм.

Дышать спертым воздухом становилось все тяжелее, так что мы с Хавьером поспешили попрощаться с Тимоном и буквально вылетели на улицу.

– Сколько было коней? – спросила я, осматриваясь. В какой стороне была конюшня? Да и других крупных построек что-то не вижу, где держали коров, свиней?

– Десять, – мужчина скрипнул зубами. – И ведь никто не пришел, не сообщил!

– Ну конечно не пришел, судя по всему, Марью вообще не хотели держать в курсе событий. Ладно, поехали собирать “побрякушки” и готовить к продаже.

– Сегодня еще успеем съездить к виконту Де Вирго, соседнее графство в трех часах езды. Старший сын графа помешан на алкоголе и картинах, может, его заинтересует что-то из предложенного.

– А сколько вообще удастся выручить со всех предметов? Хотя бы примерно.

– Даже примерно не знаю, боюсь, как бы не прогадать. Марья иногда хвасталась стоимостью вин, но вот насчет картин даже предположить их цену не могу, нужно посмотреть в документах.

– А есть документы?

– Конечно, любые коллекционные предметы продаются по договору с указанием стоимости и датой проведения сделки.

Спустя полчаса, мы рылись в кабинете в поисках документов на картины. Хавьер только смотрел на обложки папок и сразу откидывал их в сторону, я же листала каждую страницу, потому что названий у папок не было.

– Нашел! – радостный крик дворецкого заставил меня подпрыгнуть. Мужчина выудил с полки пыльную толстую папку черного цвета и шумно опустил ее на стол. – Так, картина “Горицвет” – семьсот золотых...

Уже на этой фразе мое сердце забило быстрее, я даже дыхание задержала.

–...еще одна от того же автора – тысяча золотых. О, а вот и та, которую привезли в экипаже без вензелей и с двумя повозками стражников. Портрет принцессы Фиереса, Ларины. Чудесная, обворожительной красоты девушка, с тяжелой судьбой.

– Тяжелой судьбой? – переспросила я. Это у меня тяжелая судьба сейчас, у меня!

– Лет десять-двенадцать назад ее бросил жених прямо перед свадьбой, герцог Дрейк ушел к королеве Ледяных гор – Альмире Де Бурдеш. С королевой, к слову, у него отношения тоже не сложились, зато вся эта ситуация здорово испортила отношения Фиереса и Ледяных гор. Ох, чего натерпелась Альмира, пока привела свое королевство в порядок! Были времена, судя по слухам, когда ее подданные остались без куска хлеба. Собственно, тогда она уже была мертва, а ее сестра, кстати, тоже с Земли, продала Марье диадему, за которой охотилась половина коллекционеров мира! Вот тогда Марья и потратила все свои сбережения, шиковать дальше стало не на что.

Я перестала слушать после фразы “тоже с Земли”. В ушах зашумело, и мне пришлось сесть в кресло.

– В этом мире есть еще кто-то с Земли, Хавьер?

– Ну я же и говорю – сестра Альмиры, Альбина, кажется, ее зовут... Не помню уж точно, я ее видел всего один раз. Да и ее королевство не так далеко, если позволит, то можешь как-нибудь нанести визит.

У меня перед глазами все поплыло, а потом я восторженно вскрикнула. Создатель, помоги мне познакомиться с этой Альбиной! Не верю своим ушам! Девушка с Земли, да еще и кто – королева!

Я визжала от радости, закрыв рот ладонями, а дворецкий испуганно прижался к полкам.

– Все в порядке? – спросил он, осторожно оглядываясь, словно ища пути к отступлению.

– Ты даже не представляешь, как я рада! Хавьер, я не одна в этом вашем долбаном мире!

– Чего это он долбанный-то...

– Ой, прости, – хохотнула я. – Просто мечтой всей моей жизни было стать знаменитым журналистом, а не умереть в двадцать восемь и оказаться черт знает где. Но сейчас я ни капли не жалею, что все так случилось. Я не попала в ад, это уже хорошо, и совсем прекрасно осознавать, что совсем рядом есть кто-то такой же, как я!

– Я понимаю твою радость, но давай вернемся к проблемам. Если не разберемся с ними, то остаток жизни проведешь в тюрьме.

Слова Хавьера меня отрезвили, и я нырнула в документы. Так, портрет Ларины – десять тысяч золотых!

– Хавьер, нам надо продать кому-то эту Ларину! Мы сразу покроем долг по налогам за один год, может тогда герцог увидит, что дело движется.

– Портреты особо спросом не пользуются, но давай попробуем. Возьмем его, несколько картин и бутылку вина урожая сто пятого года. Марья ее хранила лет пятьдесят, и все жалела выпить. Смотрела на бутылку, любовалась, даже пыль протирала, но на этом все.

Первым делом мы решили зайти в винный погреб, а потом уже пройти по бальной зале и собрать картины. С одной стороны мне было жаль распродавать имущество бабули, но с другой... С другой у меня было разваленное графство и маячащая на горизонте королевская тюрьма.

ГЛАВА 6

Тяжелую железную дверь пришлось открывать вдвоем. Я поворачивала ключ в замочной скважине, а Хавьер со всей силы приподнимал ее, потому что стену каким-то образом перекосило, всего на несколько миллиметров, но этого

хватило, чтобы замок сместился.

– Почему вход в туннель, который ведет через все королевство, защищен меньше винного погреба? – вопрос был риторическим, поэтому дворецкий только усмехнулся.

В погребе оказалось темно, благо Хавьер взял с собой свечи, и их света хватало на то, чтобы осветить несколько стеллажей.

– Самые дорогие вина находятся в конце помещения, идем вон туда, – мужчина мягко подтолкнул меня влево и пошел позади, чтобы освещать путь.

Впереди, среди нескольких пузатых бочек, показался небольшой деревянный стеллаж и на его полках пылились двадцать бутылок из темного стекла.

– Так, вот как раз та, что нам нужна, – Хавьер передал мне бутылку без этикетки, на горлышке оказалась привязана бечевка, на конце которой болтался картонный квадратик. Я внимательно присмотрелась и витиеватые буквы на нем сложились в надпись – “Хордон, Юг, 105 год”.

– Сейчас семьсот одиннадцатый год, этому вину... шестьсот шесть лет?

– Верно. Эту бутылку подарили графу Де Монпас в то время, когда он покупал дом на побережье. У Его сиятельства сложились прекрасные отношения с королем Понтары, чего нельзя сказать о Марье...

– Неудивительно, – я еще раз посмотрела на бутылку. Моих познаний в алкоголе не хватало для того, чтобы понять, можно ли вообще пить вино, которому больше половины тысячи лет? Мне кажется, это ну слишком большая выдержка. Передержка, я бы сказала.

– Есть еще одна, урожай так же собранный в Хордоне но в четыреста двадцатом году.

– А сколько стоят они обе?

– Та, что у тебя в руках – не знаю, но вот эту графиня купила у местного коллекционера за восемь тысяч, смею предположить, что вино сто пятого года можно продать тысяч за двадцать.

Я крепче стиснула пальцы на бутылке. Двадцать тысяч! И десять – картина, и восемь – вторая бутылка... Создатель! Я обернулась и окинула взглядом весь винный погреб. Здесь, если посчитать, наверняка окажется не одна сотня бутылок, правда, не таких дорогих, но в любом случае ни одна из них мне не нужна. Разве что, оставить несколько для гостей. Я фыркнула на этой мысли. Каких гостей? Судя по всему, деревенские ко мне на чай ходить не будут. И тут я задумалась – если графиня была такой недружелюбной, то как она поддерживала отношения с другими графами, герцогами... королем? И поддерживала ли вообще?

– Алина?

Я вынырнула из раздумий, а Хавьер уже тащил меня под локоть на выход.

– А у бабули были друзья?

– Есть одна подруга, которая живет в доме на побережье.

– И все?

– Все.

– Она хотя бы поддерживала отношения, например, с тем же графом Де Вирго, к чьему сыну мы сейчас поедем?

– О-о-о, – развеселившись, протянул дворецкий. – С графом Марья не дружила, а вот с его сыном... Виконт Лонд – любимый собутыльник твоей бабули.

– Да что она за человек такой, эта бабка, – ворчала я, со всей силы прижимая к себе бутылку. На долю секунды показалось, что она сейчас выскользнет и разобьются двадцать тысяч на моих глазах, и мне сделалось дурно.

– Своеобразный. Честно говоря, я думал, что характер Марьи – особенность мира, из которого она прибыла, но, узнав получше тебя, начинаю подозревать, что дело вовсе не в том мире.

– Это точно, на Земле полно таких экземпляров как она.

– Ты не чувствуешь к ней родственных чувств?

– Я никогда ее не видела, даже на фотографиях. Мама тоже о ней не рассказывала, она знала лишь имя и то, что Марья умерла во время родов. А бабуля упоминала когда-то моего деда? Его я тоже не знаю, думаю, что он и не был в курсе того, что Марья была беременна.

– Нет, никогда. Твоя бабка не особо любит вспоминать Землю, особенно после того, как все попытки вернуться обратно провалились.

– А что она для этого делала?

Хавьер прыснул в кулак.

– Прыгала в озеро как ненормальная по несколько раз на дню, а после сидела на берегу и плакала.

– В озеро?

– Да, она очутилась в нем, прибыв в наш мир. Едва не утонула, граф Де Монпас лично выловил ее и, пораженный красотой, решил оставить в замке. Он тогда не собирался жениться вообще когда-либо, но твоя бабуля его покорила настолько, что они обвенчались уже через полгода.

– Бабушка была красива? – я вспомнила старческое лицо в морщинах, выцветшие голубые глаза и искривленные в презрении тонкие губы.

– Безумно! Об одном ее взгляде мечтал каждый мужчина в этом королевстве, ну ровно до того, как она открывала рот. Она считала всех недостойными ее внимания, чувствовала себя едва ли не королевой.

– Стерва, в общем, та еще, – я цокнула языком. Знаю я таких, училась со мной в универе подобная мадам.

Хавьер никак не прокомментировал мое высказывание, но мысленно, скорее всего, согласился. Мы пришли в бальную залу и оставили бутылки на столике у входа, вдвоем двинулись вдоль стен, рассматривая картины. Здесь висели портреты всей графской семьи, начиная с прапрадедов и заканчивая Марьей, чей портрет был самым большим и занимал огромную часть стены над большим камином в конце залы. Даже на собственном портрете бабуля улыбалась так, что, глядя на нее, хотелось закатить глаза и вскрикнуть “Проще будь!”.

– Можно взять вот эту, она стоит чуть меньше тысячи, но все кто видел ее, восторгались. – Дворецкий указал на полотно небольшого размера, заключенное в коричневую деревянную раму, на котором был один единственный мазок краски белого цвета на синем фоне.

В этом мире восторгаются абстракцией? Удивительно! Но кто я такая, чтобы спорить с жителем Исмантура, поэтому просто кивнула, и мы сняли картину с крючков.

– Хавьер, а не проще было бы отдать часть вин самому герцогу? Наверняка, он тоже ценитель подобного.

– Не проще. Герцог не интересуется материальными вещами, он не видит ценности в длительной выдержке вина, не разбирается в искусстве, и вообще, мне кажется, он немного не от мира сего.

– В смысле, тоже из другого мира?

– Нет, что ты! Просто герцог он такой... как бы сказать, сам себе на уме. Его интересуют такие вещи, как музыка, в особенности любит звуки фортепиано. Обожает конные прогулки по ночному лесу и одиночество. В его замке слуг раз два и обчелся, все потому что Его светлость всей душой обожает тишину. А еще он просто невероятно сильно любит кухни разных миров, но поскольку в Исмантуре иномирцев не так много, и о них знают только драконы, то каждый из них имеет шанс озолотиться, если придет работать на его кухню.

Мда, забавный парень он, этот герцог... Насчет “озолотиться на его кухне” я задумалась. Я неплохо готовлю, можно даже сказать – очень хорошо готовлю, особенно мясо, но даже представить не могу, как повернуть эту особенность в свою сторону. А еще мне нельзя рассказывать о том, что я с Земли, это печально.

Стоп, драконы?

– Хавьер, что ты сказал? Драконы?

Мы уже перетасили картины и вино в экипаж, и теперь дворецкий поил лошадь водой из ведра перед отправлением в дорогу.

– Ну да. На севере живет другая раса – драконы. Они имеют две ипостаси – человеческую и, собственно, звериную. К людям они прилетают настолько редко, что мы о них даже забываем, да и живут далеко – за Ледяными горами во Льдах. Там царят вечная мерзлота и невыносимые обычным человеческим организмом морозы. Почти все, кто попадал во Льды, погибали.

Я стояла и хлопала глазами. Драконы. Прямо здесь. Seriously? Создатель, в какой мир ты меня засунул?!

– Пора выезжать, что-то мне подсказывает, что герцог приедет уже завтра, и мы должны быть готовы к его визиту.

Возможный завтрашний приезд герцога занял все мои мысли. Пока мы ехали до графства Де Вирго, я ни о чем другом думать не могла. Если сейчас виконт купит вино и хоть одну картину, то мы, а точнее я, спасены. Хавьеру-то что, он просто останется без работы, но уверена найдет новое место совсем скоро, а вот меня ждут совсем нерадостные перспективы.

Экипаж въехал на территорию огромного замка построенного буквой “П”, во дворе которого был небольшой пруд, много пышных зеленых деревьев и вкусно пахнущих цветов. За садом здесь ухаживали не менее тщательно, чем в моем замке.

Хавьер помог мне выбраться на улицу, поскольку я едва могла передвигаться, из-за пышных юбок платья и шпилек, и повел к главному входу. Постучал

дверным молотком и ободряюще мне улыбнулся.

– Виконт Лонд тоже немного своеобразный мужчина, не поддавайтесь на его провокации, и он отстанет.

– Ты о чем? – хмуро спросила я, но дворецкий мне не ответил – дверь отворилась, являя нам слегка нетрезвого мужчину. Он был в мятом темно-синем костюме, пиджак которого был надет на голое тело, а на шее болтался слабо завязанный галстук.

– Девиц привезли! – крикнул он, обернувшись через плечо, и из недр замка послышалось радостное улюлюканье.

Я на мгновение оторопела, но потом вспомнила, что этот парень и моя бабуля “лучшие друзья” и сразу же сообразила, как надо себя вести.

– Девиц привезут попозже, – я отодвинула паренька и прошла внутрь. Прямо в холле на диванах сидели четверо парней, они загоготали и захлопали в ладоши, увидев меня.

– Какая!..

– Чур, моя!

– Какая наглая, ух! Ты мне уже нравишься, – мне в лицо дыхнули спиртом, я едва успела задержать дыхание.

– Вы – Лонд Де Вирго? – обернулась я к парню в синем костюме, он стоял ко мне близко-близко, но я и не думала отодвигаться.

– Я, красавица, а тебя как зовут? – паренек икнул и отшатнулся.

– Графиня Алина Закамская, приятно познакомиться. Моя бабушка говорила мне о вас.

Виконт тут же отошел еще на пару шагов и попытался сфокусировать взгляд на моем лице. Я улыбнулась ему, а парни сидящие на диванах затихли.

- Я не видел Марьюшку уже пару месяцев, и она прислала тебя?

- Марьюшка, - я хихикнула про себя. - Приказала долго жить.

- Чего?..

- Умерла она на прошлой неделе, Лонд, так что привета не передам.

Виконт шлепнулся в рядом стоящее кресло и еще больше расслабил узел на галстуке, словно он давил его шею и мешал дышать.

- Вот это да... Она ведь была так молода и здорова!

Я только выгнула бровь. Марье было лет семьдесят, а то и того больше, какова продолжительность жизни жителей этого мира?

- Она пила беспробудно, - ответила я и обвела взглядом мгновенно посеревшие лица присутствующих. Один из парней с длинными рыжими волосами отставил бокал с шампанским и пожал плечами в ответ на вопросительный взгляд соседа по дивану.

Я на минуту пожалела о том, что рассказала виконту о смерти бабушки так сразу, потому что рисковала сорвать сделку, которую в своей голове я уже провела.

- Я приехала к вам с деловым предложением, - тут я задумалась. По сути, мой приезд вовсе не деловой, но эта фраза звучала лучше чем "ну, купи-и-и!"

- Для внучки Марьюшки что угодно! - тут же подскочил в кресле Лонд и, снова икнув, плюхнулся обратно.

- Хавьер, - я обернулась к дворецкому. - Принеси пожалуйста картины и вино из экипажа.

Мужчина кивнул и ушел, а я вкратце объяснила Лонду, что к чему. Парень тут же согласился, еще даже не увидев товар.

– Это Марьюшка попросила, да? Ну, прислала тебя?

– Не совсем, но в какой-то степени я здесь как раз из-за нее. Я решила, что тебя заинтересует нашумевшая работа одного художника, который нарисовал портрет Ларины, – реакции не последовало, и я продолжила: – И пара бутылок хорошего вина, одна из которых была разлита в сто пятом году.

На лице парня появилось мучительное выражение, он пытался сосчитать года.

– Шестьсот шесть лет, Лонд.

– Ничего себе! – воскликнул кто-то из парней.

– Мне, продай мне, эй! – вскрикнул тот рыжий, а в его руках вновь оказался бокал шампанского.

– Отвали, – цокнул языком Лонд и снова взглянул на меня. – Сколько ты хочешь за вино?

Я было открыла рот, чтобы ответить, как вдруг за спиной хлопнула дверь и раздался негромкий, но четкий и уверенный голос.

– У тебя столько нет, Лонд. С этого дня на свои карманные расходы зарабатывай сам.

– Я и так зарабатываю сам, отец! – возмутился виконт, а его дружки мигом спрыгнули с дивана, попрятали бутылки и бокалы за спины и застыли, с прямыми спинами глядя прямо перед собой. Скорбные выражения их лиц меня повеселили, но как, черт возьми, не вовремя вернулся папочка!

– Милорд, – я грациозно повернулась, с улыбкой отвесила поклон. Как быстро я учусь, слушайте-ка...

– Леди, – мужчина в черном тонком пальто, с тростью в руках выглядел шикарно. Он был моложе Хавьера, но возраст все равно угадывался по морщинкам,

залегшим в уголках его глаз. Темные кучерявые волосы не поддавались укладке и сейчас были растрепаны, несмотря на то что ветра на улице не было.

– Миледи, – поправила я графа и улыбнулась еще раз в ответ на удивленный взгляд. – Мое имя Алина Закамская, внучка графини Закамской.

Я проговорила это и замерла в ожидании. Ну давай же, граф Де Вирго, будь хоть ты благоразумным и не связывай меня с моей недалекой бабкой!

– Приятно с вами познакомиться, Алина.

Да! По потеплевшему взгляду графа стало ясно, что я ему не противна, как это было например с Тимоном.

– Могу я узнать, чем обязан вашему визиту?

Ну вот и как ему-то объяснить? В этот момент в замок вошел Хавьер, одной рукой он прижимал к своему боку картины, другой – бутылки. Увидев графа, метнул в меня испуганный взгляд, а я тут же поспешила представить и дворецкого.

– Мой помощник – Хавьер. Милорд, мы можем поговорить где-то в другом месте?

– Ах, да, конечно! Что это я, простите... Разумеется, прошу в мой кабинет.

Граф пошел в сторону лестницы, я за ним и жестом позвала Хавьера. Замок рассматривать не особо хотелось, от волнения в груди даже сердце замирало. Что говорить? Правду? Ну, конечно, правду!

Уже стоя в небольшом уютном кабинете со множеством книжных полок и широкими окнами, я немного расслабилась. В воздухе витал приятный, головокружительный аромат мяты, и когда я подошла к графу немного ближе, то почувствовала такой же запах и от него.

– Прошу, садитесь, – мужчина указал на кресло, стоящее напротив его стола, и сам же сел в соседнее, рядом со мной, а не за стол. – Слушаю вас.

Я незаметно глубоко вздохнула и заглянула в темные глаза графа. Губы почему-то снова растянулись в улыбке, а я засмушалась, и почему-то захотелось еще сильнее выпрямить спину и вообще выглядеть красивой. Граф тоже улыбнулся, заметив мое смущение, и чуть хриплым голосом предложил воды. Я согласно кивнула, украдкой проследила, как мужчина плавными движениями наполняет бокал из графина и протягивает мне.

– Дело в том, что я вступила в права наследования всего несколько дней назад. Моя бабушка умерла на прошлой неделе, и мне срочно пришлось ехать в Нордвиг принимать дела, так как других наследников нет.

– Откуда вы, Алина? – перебил меня граф.

– С юга.

– А город?

Испуг, наверное, так явно отразился на моем лице, что мужчина кивнул на бокал в моих руках.

– Выпейте воды.

Я последовала его совету, отпила половину, и тут мне в голову, как спасение, пришла картинка с бутылкой вина.

– Хордон, – а город ли это вообще? Блин!

– Вы приехали сюда одна?

– Нет, с помощником, – растерянно кивнула на Хавьера.

– Я имею в виду, в Нордвиг вы приехали одна или с мужем?

– Я не замужем, милорд.

– Зовите меня Андрэ, пожалуйста.

– Андрэ... – я перекатила во рту его имя, привыкая. Красиво звучит. – Так вот, приняв дела в графстве, я осознала, что получила в наследство целую кучу долгов, а расплатиться с ними, увы, нечем. Моя бабушка не оставила мне денег. Поэтому я решила кое-что продать... Хавьер, покажи, пожалуйста, портрет.

Дворецкий шагнул к столу, но был остановлен вскинутой рукой графа. Андрэ скользил взглядом по моему лицу и явно не интересовался картинами.

– Покупаю все, что вы привезли. Хавьер, положи все на софу.

Дворецкий на миг оторопел, но потом быстро выполнил просьбу и... вышел из кабинета. Я же не поняла своих чувств, рада ли тому, что мы остались с графом наедине или, наоборот, хочется прибить Хавьера?

ГЛАВА 7

– Взглянете на портрет? – спросила я, поднимаясь. Граф молчал вот уже несколько минут и сверлил меня взглядом, а мне было неловко.

– Я уверен, он прекрасен. Как и вы.

Щеки запылали. Мне было лестно слышать комплименты от такого мужчины. Сколько ему лет, сорок? Сорок пять? Выглядит он шикарно.

– Тогда может... оформим сделку?

– Разумеется.

Андрэ, наконец, оторвался от разглядывания меня и, обогнув стол, выдвинул ящик. Достал лист бумаги, карандаш и, мельком взглянув на то, что лежало на диване, принялся что-то писать.

– Какова стоимость всего этого? – мужчина указал карандашом в сторону дивана.

– Эм... – сейчас моя совесть боролась с жадностью. Мне просто не хватало духу солгать! Создатель, наделил же меня праведностью! Но потом я вспомнила о том, что ближайшие двести лет могу провести в тюрьме и, зажмурившись, скороговоркой проговорила: – Вино сто пятого года розлива стоит тридцать тысяч золотых, вторая бутылка... – тут я забыла год урожая и розлива, и просто назвала цену. – Десять тысяч. Портрет Ее высочества Ларины – десять тысяч, и картина, о которой, говорят, ходило много слухов – пять тысяч.

Я замерла, испуганно глядя на графа. Ну давай, скажи, что я обнаглела и выставь вон...

– Пятьдесят пять тысяч золотых за редкие коллекционные предметы, а у Марьи Закамской только такие и были, я уверен, не так уж и много, – Андрэ записал что-то еще на листке и передал его мне вместе с карандашом. – Поставьте вашу подпись внизу справа.

Я машинально вписала свою фамилию, и карандаш выпал из дрожащей руки.

– Вы уверены, что все это вам нужно? – я начинала оправдывать свою наглость. Зачем? Дура потому что! Мои подружки на Земле крутили мужчинами как хотели, а я не то что выпросить, я даже за товар не могу взять кучу денег! Или могу? Нет, все-таки если ставить на весы совесть и тюрьму, второе перевешивает. Так что я заткнула орущие в глубине души моральные убеждения и, хлопая ресницами, мило улыбнулась.

– Алина, а что вы скажете насчет танцев?

– Танцев?

– В моей деревне на следующей неделе будет свадьба старосты, я приглашен. Меня желают видеть с гостьей на этом празднике, и я подумал, может быть, вы хотите пойти?

Граф взглянул на меня так, что сразу стало ясно – откажусь, и листок с нашим договором окажется в урне.

– А вы, я смотрю, в хороших отношениях со старостой, – пробормотала я зачем-то.

– Стараюсь быть ближе к народу, так у них больше доверия и уважения.

Неплохой подход...

– Я буду рада составить вам компанию.

А почему нет, да? И денежки теперь есть, и граф – не мерзкий старикашка, а вполне себе симпатичный мужчина средних лет. Ох, видела бы меня моя мама! Прямо слышу ее визг: “Алина, я не так тебя воспитывала!”

Прости, ма, меня ты сейчас, наверное, даже не помнишь, а мне тут надо как-то выживать.

– Отлично, в последний день следующей недели за вами приедет мой помощник, – граф еще раз скользнул по мне оценивающим взглядом и цокнул языком. – Пойдемте, я помогу вашему Хавьеру с сундуками.

– Какими сундуками? – у меня к этому моменту в голове варилась густая каша, и я не могла связно думать.

– Я ведь купил ваши картины и вино... Сундуки с золотом, естественно.

– Ах, да, конечно.

Молчи, тупая совесть, молчи! Как там меня назвал поборщик налогов? Вот примерно так я себя сейчас и чувствовала. Но зато я увижу его в последний раз в этом году, и с герцогом, слава Создателю, знакомиться не придется. Он, по словам Хавьера, был довольно интересным мужчиной, но мне-то какое дело до его “интересности”. Главное, чтобы за решетку не упек.

Когда мы спустились вниз, гостей Лонда и его самого не было. Мой дворецкий сидел на диване и растерянно озирался вокруг, на мужчину было жалко смотреть, но когда он увидел нас, то радостно подскочил.

– Миледи, милорд...

– Эй, помоги мне, – граф махнул ему рукой и скрылся в арочном коридоре. Хавьер убежал за ним, а через несколько минут они вытащили в холл два небольших сундучка. Потом ушли снова, принесли еще два, а потом еще один. Я смотрела на сундуки и даже боялась представить кучу золота, которая лежит в них. Сердце билось как сумасшедшее из-за нереальности всего происходящего. Почему Марья не могла продать что-то из своего барахла и самой заплатить налоги? Да потому что для нее все это не барахло, напомнил мне внутренний голос, и я с ним согласилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/teona-rey_/grafinya-iz-drugogo-mira

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)